

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТ НЕОПРОТЕКЦИОНИЗМА

Кузюра Анна Владиславовна

студент, Московский государственный институт международных отношений (Университет),
РФ, г. Москва

Современные процессы глобализации диктуют условия, при которых невозможно игнорировать мировые экономические отношения и развивать полностью закрытую экономику, отказываясь от преимуществ международного разделения труда. Также очевидно, что отказ от государственного протекционизма как защиты собственной экономики тождественен финансово-экономическому ущербу от воплощения только либеральной парадигмы производственной деятельности.

Поэтому при преобразовании экономики очень важно проанализировать как опасность, так и возможные положительные эффекты от принимаемых мер. Дилемма требует баланса между открытостью и необходимостью государственной поддержки и защиты внутреннего рынка на основе научно обоснованного протекционизма.

Очень важно иметь в виду, что страны с ранее плановой экономикой приступают к реформам и участвуют во внешнем взаимодействии в неблагоприятных и неравных условиях, характеризующихся недостаточными возможностями для перехода на качественно иной уровень конкуренции.

В этой ситуации важно сосредоточиться на ключевых направлениях, которые облегчат доступ к новейшим технологиям, улучшат качество продукции, что в свою очередь повысит ее конкурентоспособность, привлечение инвестиций.

Значит, речь идет о необходимости исходить прежде всего из собственных интересов, которые должны органично вписаться в режим взаимодействия с мировой экономикой.

Важно понять шумпетерианскую концепцию созидательного разрушения, в контексте которой технологический прогресс, иностранные инвестиции будут играть надлежущую роль в модернизации и запуске новых технологий, отказе от неэффективных и неконкурентоспособных отраслей и создании новых, которые могут не только заменить существующие старые, но и увеличивают прибыль за счет современных товаров и услуг.

В этом смысле протекционизм предстает как меркантильная форма либерализованной экономики [6], потому что, используя зарубежный опыт и используя инвестиции, таким образом, отечественная экономика получает предпосылки для выхода на мировые рынки с особыми конкурентными преимуществами, которые превращаются в дополнительный ресурс для дальнейшей модернизации.

Необходимо понять, казалось бы, парадоксальную вещь: говоря о стратегической цели поиска и занятия надлежущего места в мировой экономике, глобализованных и либерализованных экономических связях - протекционизм, особенно на ранних этапах реформ, должен сыграть решающую роль в создании экономически стабильной конкурентоспособной системы организации хозяйства. Система должна создавать предпосылки для устойчивого экономического развития страны, способной к конкуренции и самовоспроизводству. Для достижения этих целей необходимо, чтобы государственный протекционизм разработал правила и стандарты для такой организации экономики, при которой деятельность отечественных производителей и внешнеэкономических игроков будет объективно

способствовать росту валового национального продукта.

Сделанные выше выводы основаны на практике реформирования экономики, которая ранее работала на принципах государственного управления и планирования деятельности. На данном этапе не все страны, вступившие на путь реформ, имеют правильные политические условия для противодействия глобальным интересам ТНК и других участников мирохозяйственных отношений. Кроме того, реформа экономики в ряде стран является очень важной, но не единственной необходимостью для того, чтобы государства стали полноправными членами мировой экономики.

Это означает, что изменения в экономической системе прямо пропорциональны радикальным изменениям в социально-политической организации государств, которые требуют создания новых структур и институтов [3].

Если исходить из практических результатов реформы, то ясно, что в условиях либерализации и макроэкономической стабилизации отечественные и зарубежные производители действуют в рамках рыночных вызовов, а значит, свободно выбирают сферы деятельности, которые не полностью совпадают с теоретическими представлениями о возможностях участия в международном разделении труда [4]. В условиях, когда потоки капитала либерализованы, а экономики стран, приступивших к реформам, фактически уже являются неотъемлемой частью глобализованного мира, существует диспропорция между возможностями ТНК и иностранных инвесторов и способностями стран, фактически их неспособностью самостоятельно сформировать капитал для инвестирования за границу в связи с его отсутствием даже для собственных нужд.

Способ осуществления экономического прорыва зависит от исторического контекста и всего набора исходных данных. Введение термина «Неопротекционизм» в терминологическом обороте позволит синтезировать смысловые ценности протекционизма, которые сводятся к острой необходимости удовлетворения насущных потребностей общества (тех или иных его субъектов) в лице государства.

Речь идет о таких потребностях, как выживание, безопасность и устойчивое развитие.

Сам статус этих потребностей, характер необходимости, важность, осознание ранга «государственности» дает основание рассматривать национальные интересы страны как генетическую основу протекционизма.

Частные интересы различных субъектов, выявленные, понятые и поставленные в ранг национальных интересов, создают дихотомическое единство протекционизма и либерализма, что увеличивает их социальную значимость.

Протекционизм в процессе экономической глобализации превратился из торговой политики, основанной на введении тарифных ограничений, а затем из инструментов нетарифной защиты, в сложный комплексный государственный механизм повышения конкурентоспособности национальной экономики в процессе глобализации, который можно назвать неопротекционизмом.

К основным формам его проявления относятся: преобладание наступательного характера с ярко выраженными агрессивно-экспансионистскими чертами; появление «коллективного макрорегионального протекционизма» современных интеграционных объединений; расширение арсенала инструментов за счет использования относительно новых, тех, которые сложнее поддаются международному регулированию.

Однако вызовы нестабильности, вызванные глобальным финансовым кризисом 2008 года, актуализировали использование новых форм защиты, чтобы отреагировать на «новую норму» мировой экономики, которая включает в себя: быстрое замедление экономического роста по сравнению с предыдущим десятилетием; высокий уровень безработицы и старения как в странах ОЭСР, так и в быстрорастущих развивающихся странах; обострение долговых проблем; значительная неопределенность на рынках и дальнейшее смещение мировой экономической активности в сторону стран с формирующимися рынками (даже при сценарии

ограниченной глобализации во главе с Китайской Народной Республикой). Таким образом, глубокая мотивационная философия неопротекционизма, часто иницируемая на наднациональном уровне, носит не только экспансионистский, но и защитный характер, и объектом желаемого влияния являются не столько внешние эффекты, сколько внутренние процессы в национальных экономиках.

Попытки правительств осмыслить накопившиеся недостатки рынка начинаются с пересмотра национальных экономических интересов [1], которые имеют прямую связь с протекционизмом [5], который исторически и логически следует за либерализмом.

Однако либерализм, выходящий за рамки реализации национальных экономических интересов, становится иррациональным [2]. Именно неопротекционизм стал инструментом самоидентификации в условиях либерального мироустройства. Кроме того, развитие процессов регионализации, модификация существующих интеграционных инициатив как ответ на вызовы растущей конкуренции на фоне осознания рисков сценариев дезинтеграции, стали особенно активными в 21 веке, подчеркивая динамизм изменений как неотъемлемую черту настоящего времени.

Список литературы:

1. Bhagwati, Jagdish N. "Lobbying and welfare." *Journal of Public Economics* 14 (December 1980): 355—63.
2. Dadush, Uri. *Resurgent Protectionism: Risks and Possible Remedies*. Washington, DC: Carnegie, Policy Outlook, 2009.
3. Durusoy, Serap, Sica Edgardo, and Zeynep Beyhan. "Economic Crisis and Protectionism Policies: The Case of the EU Countries." *International Journal of Humanities and Social Science* 5, no. 6 (June 2015): 57—68.
4. Henn, Christian, and Brad McDonald. "Crisis Protectionism: The Observed Trade Impact." *IMF Economic Review* 62, no. 1 (2014): 77—118.
5. Kee, Hiau Looi, Ileana Neagu Constantinescu, and Alessandro Nicita. "Is Protectionism on the Rise? Assessing National Trade Policies during the Crisis of 2008." *The Review of Economics and Statistics* 95, no. 1 (2013): 342—46.
6. Rankin, Keith. "Mercantilist Reasoning in Economic Policy Making." 29 June to 1 July 2011. http://nzae.org.nz/wp-content/uploads/2011/Session5/57_Rankin.pdf